

□Дневник Хибики

Как человек, прошедший детство, отрочество и юность в Поднебесной и ставший жертвой системы зубрежки, сегодня я прикоснулся к японскому образованию...

Уроки начинаются в девять утра, заканчиваются в три часа дня, а после еще и клубная деятельность!

Вспоминая, как нас давили учебой в Китае, где, кроме детского сада, можно найти столь расслабленный подход?

Черт возьми, Япония — определенно не то место, где мне стоило оказаться.

P.S. Блокнот Главного Бога — отличная вещь, можно делать записи и не бояться, что они исчезнут, ставлю лайк.

P.P.S. Главный Бог, прошу прощения. Рука дрогнула, случайно вырвал страницу, надеюсь, ничего страшного не случится.□

Приняв душ и выйдя в коридор, Хибики обнаружил, что там уже никого нет. Он вернулся в свою комнату. Было уже за десять вечера, и, не став устраивать лишней суеты, Хибики сразу лег спать.

На следующее утро в дверь постучали. Это была Эма, и она увидела, что Хибики уже полностью одет и готов к выходу.

— Доброе утро, они-чан, — поздоровалась Эма, а Джули, сидевший у нее на плече, дважды пискнул, приветствуя Хибики.

— Доброе утро, — Хибики кивнул, протянул руку и указательным пальцем почесал Джули за ушком. — И тебе тоже.

— Как мило, они-чан правда очень любит Джули, — улыбнулась Эма.

Хибики внимательно посмотрел на нее, затем снова протянул руку и легонько ткнул сестру в лоб:

— Доброе утро.

Теперь-то она должна быть довольна?

Эма: «...»

#Мой брат — натуральный тормоз#

Завтрак проходил на пятом этаже, куда нужно было подниматься на лифте. Укё уже расставил посуду.

— Вы уже встали? Доброе утро, Хибики, Эма, — Укё поправил очки, его взгляд был мягким и приветливым.

— Доброе утро, — серьезно ответил Хибики.

Эма моргнула и тоже улыбнулась Укё:

— Доброе утро.

— Ой-ой-ой, доброе утро, мои милые младшие брат и сестра! — Раздался насмешливый голос, и Хибики почти сразу почувствовал, как на его спину навалился кто-то тяжелый, всем весом повиснув на нем.

— Доброе утро, — Хибики попытался высвободиться, но, потерпев неудачу, просто сдался.

— Доброе утро!

Члены семьи Асахина подходили один за другим, обмениваясь приветствиями.

— Эм, — прошептала Эма, — Цубаки-сан, не мог бы ты отпустить брата?

Адзуса потер переносицу, шагнул вперед и оттащил Цубаки за шиворот. Хибики наконец обрел свободу и поспешно отступил на несколько шагов назад, хотя со стороны это могло показаться грубым.

— Доброе утро, Хибики-ни, — Юскэ потирал глаза, на его голове смешно торчал вихор, а рот непроизвольно открывался в зевке.

Хибики отвел взгляд, затем наклонился и добавил мягкости в голос:

— Доброе утро, Юскэ.

— Ого, похоже, младший брат очень любит Юскэ, — Цубаки ничуть не смутился, напротив, он воодушевился. — Кстати, вы с Эмой до сих пор не назвали меня они-чаном.

Эма покраснела и тут же поправилась:

— Цубаки-ни.

Хибики выпрямился, пристально посмотрел на Цубаки, а затем повернулся к Укё:

— Укё-ни, тебе помочь?

Укё опешил, а потом рассмеялся:

— Не мог бы ты помочь мне с сервировкой?

— Хорошо, — кивнул Хибики и с самым серьезным видом принялся расставлять тарелки, полностью игнорируя Цубаки.

— Ну вот, младший брат, я тебе так неприятен? Я так расстроен! — Цубаки с драматичным видом повалился на плечо Адзусы. — Ты всегда смотришь на меня с таким каменным лицом, небось совсем не любишь.

Хибики наконец остановился. Актерские способности Цубаки были слишком сильны, и если так пойдет дальше, он сам будет выглядеть невоспитанным. Нельзя этого допустить!

Хибики поднял голову, снова уставился на Цубаки, указательным пальцем подтолкнул уголки губ вверх и произнес:

— Цубаки-ни, желаю поскорее обзавестись потомством. И еще — я улыбнулся.

Цубаки: «...»

Адзуса: «...»

Семья Асахина в полном составе: «...»

Эма закрыла лицо руками.

Завтрак прошел в крайне странной атмосфере. После трапезы Хибики, подхватив сумку, отправился в школу вместе с Эмой. Юскэ, который все еще не мог смириться с тем, что одноклассница внезапно стала его сестрой, решил идти отдельно.

Хибики про себя подумал, что было бы неплохо, если бы этот парень и дальше оставался таким букой: раз он не может выразить свои чувства словами, значит, не стоит бояться, что он признается Эме в любви.

Они пришли в школу пораньше, чтобы отметить. Учитывая особые обстоятельства Хибики, администрация школы с пониманием отнеслась к ситуации и определила его в один класс с Эмой.

Когда начался урок, учитель ввел Хибики в класс.

Появление новенького вызвало любопытство, ученики вытягивали шеи, пытаясь рассмотреть его получше. Когда Хибики вошел, в классе на несколько секунд воцарилась тишина, сменившаяся шепотком. Выглядел он очень даже неплохо — тело, предоставленное системой, не могло быть плохим, — однако природная холодность, исходившая от него, казалась этим пятнадцати-шестнадцатилетним подросткам чем-то чуждым.

— Это Хибики Хината, он только что перевелся в наш класс. Хината-кун, представься, пожалуйста, — учитель, знавший о ситуации Хибики, был предельно осторожен.

— ... — Хибики смотрел на лица детей и чувствовал бессилие. Помолчав несколько секунд, он произнес: — Хината Хибики, шестнадцать лет. Прошу любить и жаловать.

— Э-э? Слишком коротко для представления! — закричал кто-то из парней.

— Точно, точно! Расскажи еще что-нибудь, что ты любишь!

— Да-да!

Хибики посмотрел на Эму — та кусала губы и была готова расплакаться. Эма-младшая, твои нервы снова оголены.

Учитель поспешил сгладить ситуацию:

— Хината-кун немного стесняется, давайте не будем давить.

Хибики молча обвел взглядом весь класс. Возможно, его лицо было настолько суровым, что это подействовало сильнее, чем слова учителя — в классе мгновенно стало тихо.

Увидев результат, Хибики удовлетворенно кивнул, а вихор на его макушке дважды качнулся.

— Я люблю читать.

— ...

Эма снова закрыла лицо руками.

Учитель выделил Хибики место у окна, и после того, как он сел, начался урок. Хибики обнаружил, что материал ему знаком, достаточно было лишь слегка освежить память. Надо же, вот оно, преимущество повторного обучения! К тому же, это отличная практика японского языка.

Хибики раскрыл блокнот Главного Бога. В классе был слышен только голос учителя и едва уловимый скрип мела по доске. Хибики с бешеной скоростью записывал всё подряд — неважно, полезно это или нет. Даже если учитель говорил: «Ой, мел закончился» или «Асахина Юскэ, ты опять витаешь в облаках», он записывал всё до единого слова!

Учитель иногда прохаживался по рядам и, заглядывая в блокнот Хибики, каждый раз вздрагивал. Хибики лишь невозмутимо смотрел на него своим фирменным суровым взглядом и продолжал писать, не сбавляя темпа.

Вот как должен выглядеть настоящий китайский студент!

На перемене к нему подошла Эма.

— Они-чан, ты в порядке?

Хибики знал, что она беспокоится, поэтому поспешно пододвинул к ней блокнот:

— Я в порядке. Смотри, я очень старался.

Эма заглянула в тетрадь и тоже опешила: за один урок ее брат с невероятной скоростью исписал несколько страниц, причем среди лекций попадались довольно странные фразы.

Но это означало, что с братом все в порядке, по крайней мере, в школе он освоился хорошо.

— Они-чан, ты просто невероятен, такие подробные записи.

— Мгм, — кивнул Хибики. — Когда будешь повторять, посмотришь.

Эма слегка покраснела.

— Ой? Эма, вы с Хинатой-куном знакомы? — любопытствовала подошедшая одноклассница.

— Да, — Эма посмотрела на Хибики и добавила: — Они-чан — мой брат-близнец.

— Э-э? — девушка вытаращила глаза. — Боже мой! Кстати, Хината-кун такой красивый.

Хибики хотел дернуть щекой, но не смог, поэтому просто решил не реагировать, продолжая чертить круги в блокноте.

— Я тоже так думаю, — глаза Эмы засияли. — Они-чан очень красивый.

Хибики не сдержался, рука дрогнула, и он вырвал кусок страницы. Блокнот вздрогнул с невидимой глазу скоростью.

— Они-чан?

Хибики взял себя в руки:

— Спасибо.

Девушка тут же покраснела:

— Эм, просто... просто здорово, что Хината-кун счастлив.

Девушка, каким глазом ты увидела, что я счастлив? Ты видела, чтобы кто-то от счастья рвал тетради?

За первой подошедшей последовала вторая. Хибики не хотел портить отношения с одноклассниками, тем более что между ними была сестра, поэтому ему пришлось подавить раздражение и начать общаться с окружившими его парнями и девушками.

В течение дня староста спросил его, в какой клуб он хочет вступить, и Хибики, не раздумывая, выбрал литературный.

Поскольку заявление было подано только что, клубной деятельности сегодня не было, и Хибики быстро закончил домашнее задание, ожидая, пока Эма освободится.

Возможно, из-за того, что это был мир аниме, заданий было немного. Если бы он учился как раньше, то справился бы еще на переменах, но одноклассники были слишком навязчивы, он весь день был окружен и не мог сосредоточиться.

Зато теперь он закончил всё очень быстро.

— Тц, чего ты еще не ушел? Где Эма?

Хибики поднял голову и увидел Юскэ, который, кривясь от недовольства, стоял в дверях, нахмутив брови так, что, казалось, между ними можно было раздавить муравья.

— У Эмы клубная деятельность. Я жду ее.

Юскэ нахмурился еще сильнее:

— И всё равно, нельзя оставлять тебя одного, ты здесь еще ничего не знаешь.

Хибики молча принял эту неловкую заботу.

— Эй.

Хибики поднял взгляд.

— Слушай сюда, я никогда не признаю вас с Эмой!

Хибики: «...»

— Даже если ты молчишь, я не возьму своих слов назад! — Юскэ покраснел.

Хибики: — Эма, идем домой?

Юскэ: «Σ(°△°|||)□»

Обернувшись, Юскэ увидел Эму, чье лицо выражало глубокую печаль.

Не натворишь бед — не умрешь. Видимо, это как раз про этого упрямого мальчишку...

<http://bllate.org/book/21800/2255894>